

Голсуорси Джон

Маленький человек

Джон Голсуорси
Маленький человек
Фарс-моралитэ
Перевод Т. М. Литвиновой
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
Маленький человек.
Американец.
Англичанин.
Англичанка.
Немец.
Юный датчанин.
Мать.
Младенец.
Официант.
Дежурный по станции.
Полицейский.
Носильщик.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Вторая половина дня. Железнодорожная платформа в Австрии. Из буфета прямо на платформу вынесены столики, за которыми сидят пассажиры. Их обслуживает молодой официант с бледным лицом. Спinoй к помещению буфета на скамье сидит женщина из низшего сословия. По обе руки от нее два больших узла, на один из

которых она положила младенца, завернутого в черную шаль.

Официант (подходит к столику, за которым сидит англичанин с женой). Два кофе?

Англичанин (платит). Спасибо. (Жене, с оксфордским акцентом.) Сахару?

Англичанка (с кембриджским акцентом). Кусок.

Американский путешественник (за соседним столом; через плечо у него бинокль и карманный фотоаппарат на ремне). Как там моя яичница, официант? Я уже давно жду.

Официант. Слушаю, сэр.

Немец. Kellner, bezahlen {Кельнер, счет!}. (У него жесткий голос, жесткие, закрученные кверху усы, жесткая, негнувшаяся фигура. В волосах легкая проседь. Совершенно ясно, что это полковник в отставке, а может, даже и не в отставке.)

Официант. Komm'gleich! {Сейчас!}.

Младенец плачет, мать берет его на руки. Сидящий за четвертым столиком

краснощекий юный датчанин на минуту прекращает жевать и смеется.

Американец. Яичницу!! Пошевеливайтесь же, наконец!

Официант. Слушаю, сэр. (Исчезает.)

Маленький человека мягкой шляпе появляется справа от столиков, смотрит в

сторону исчезающего официанта и усаживается за пятый столик.

Англичанин (взглянув на часы). Еще десять минут.

Англичанка. Вот скука!..

Американец (обращаясь к ним). Нет, они, видно, поклялись уморить меня голодом!

Англичане молча смотрят на него.

Немец (он говорит по-английски с похвальной добросовестностью). В этих местах человек ничего достать не может.

Официант влетает с тарелкой компота, ставит ее перед юным датчанином,

который тотчас расплачивается.

Немец. Kellner, bezahlen!

Официант. Eine Krone sechzig {Одна крона шестьдесят [пфеннигов].}.

Немец расплачивается.

Американец (приподнявшись со стула и вынув из кармана часы. Ласково). Вот что, приятель. Если к тому времени, как эта стрелка пробежит еще двадцать секунд, у меня на столе не появится яичница, в раю будет одним официантом больше, понятно? Официант. Komm'gleich! (Исчезает.) Американец (обращаясь ко всем за сочувствием). Нет, я взбешен, знаете ли!

Англичанин вынимает средние листы из газеты - те, где объявления и рекламы,

протягивает их жене. Младенец плачет. Мать принимается его качать. Юный датчанин перестает жевать и смеется. Немец закуривает папиросу. Маленький человек сидит неподвижно, положив шляпу на колени. Официант влетает и ставит перед американцем яичницу.

Американец (прячет часы в карман). Отлично! Не люблю скандалов. Сколько?

Расплачивается и начинает есть. Официант остановился на секунду у самого края платформы и провел рукой по лбу. Маленький человек смотрит на него и робко его окликает.

Маленький человек. Herr Ober! {} (Официант оборачивается.) Будьте любезны, кружечку пива. Официант. Слушаю, сэр. Маленький человек. Большое вам спасибо.

Официант выходит.

Американец (отрываясь от своей яичницы, любезным голосом). Прошу прощения, сэр. Я хотел бы знать: почему вы этого малого назвали "Herr Ober"? Вы знаете, что это значит "господин метрдотель"?

Маленький человек. Да, да!

Американец. Смешно.

Маленький человек. А его так нельзя называть?

Немец (резко). Nein - Kellner.

Американец. Вот именно! Просто "официант"!

Англичанка на мгновения выплывает из-за газеты. Юный датчанин перестает жевать и смеется. Маленький человек переводит взгляд с одного лица на другое и поглаживает шляпу.

Маленький человек. Я боялся его обидеть.

Немец. Gott! {Господи!}

Американец. Мы самый демократический народ, но это, знаете ли...

Англичанин (берется за кофейник. Жене). Еще?

Англичанка. Нет, спасибо.

Немец (резко). Эти субъекты... если с ними так обращаться, в ту же минуту всякое себе позволять начинают. Вы свое пиво получать не будете.

К концу этой фразы появляется официант, ставит кружку пива перед Маленьким человеком и уходит.

Американец. Очко в пользу демократии. (Обращаясь к Маленькому человеку.) Вы, верно, из тех, кто считает всех людей братьями, и всякое такое прочее.

Маленький человек (испуганно). Что вы!

Американец. Я и сам чрезвычайно высоко ценю Льва Толстого. Выдающаяся личность. Выдающаяся душевная организация. Этих официантишек следует, однако, подстегивать, чтобы не спали. (К англичанам, которые имели неосторожность взглянуть в его сторону.) Вы, конечно, убедились в справедливости моего обобщения: ведь как он тянул с моей яичницей, а?

Англичане вздергивают подбородки и отводят глаза.

Американец (официанту, который стоит в дверях буфета). Эй, официант! Плесните-ка мне пива! Да повеселее!

Официант. Komm'gleich!

Немец. Сигар!

Официант. Schon! {Хорошо!} (Исчезает.)

Американец (добродушно Маленькому человеку). Вот увидите, он мне плеснет пива поскорее, чем вам, или я не я!

Немец (резко). Толстой есть ничто - nichts! Не годится! Ха!

Американец (в радостном предвкушении спора). Н-ну! Это вопрос темперамента. Я, например, стою за равенство. Вот сидит бедная женщина, женщина из низов - и сидит себе вместе с нами, как ни в чем не бывало. Или вам хотелось бы, чтобы она расположилась где-нибудь в другом месте?

Немец (пожимая плечами). Толстой сентименталиш. Ницше - философ настоящий. Только он!

Американец. Н-ну! Старина Нитч - парень сильный, что и говорить. Девственный ум. Но мне подавай Льва! (Поворачивается к румяному юноше.) Ваше мнение, сэр? Я вижу по вашим ярлыкам, что вы датчанин. Ну как, читают у вас Толстого?

Юный датчанин смеется.

Американец. Весьма обстоятельный ответ, я бы сказал.

Немец. Толстой есть ничто. Человек себя выражать должен. Он пробиваться должен, он сильный быть должен.

Американец. Это верно. У нас в Америке тоже верят в мужество, мы стоим за экспансию человеческой личности. Но мы также верим и в братство. Правда, это не распространяется на черномазых. Но у нас все же высокие устремления. Для нас не существует социальных барьеров и отличий.

Англичанин. Тебе не дует?

Англичанка (поводит плечом в сторону американца). Немножко.

Немец. Погодите! Вы еще молодой народ.

Американец. Это верно. Нас еще не засидели мухи. (Обращается к Маленькому человеку, который все это время с интересом смотрел на спорящих, переводя взгляд с одного на другого.) Послушайте! Я бы хотел знать, что думаете вы о назначении человека?

Маленький человек ерзает и хочет что-то сказать.

Американец. Например, считаете ли вы, что следует уничтожать слабых и немощных, всех, у кого не хватает силенок шевелить лапками?

Немец (кивает). Ja, ja! {Да, да!} Это скоро будет.

Маленький человек (переводит взгляд с одного на другого). Я сам мог бы быть им.

Юный датчанин смеется.

Американец (смотрит на датчанина с укором). Здесь больше смирения, чем грамматики. Давайте уточним. Стали бы вы себя утруждать, чтобы спасти их, зная, что вас ожидают за это неприятности?

Немец. Nein, nein! Это глупо.

Маленький человек (задумчиво, с чувством). Боюсь, что нет. Конечно, я бы хотел... Взять святого Франциска Ассизского, например, или святого Юлиана Странноприимца, или...

Американец. В высшей степени благородные экземпляры. На том и погибли. (Встает.) Вашу руку, сэр... Позвольте представиться... (Протягивает визитную карточку.) Моя фирма производит мороженицы. (Трясет руку Маленького человека.) Я одобряю ваши взгляды... они будят во мне братское чувство. (Увидел официанта в дверях.) Официант, какого черта вы там застряли с моим пивом?

Немец. Cigarren!

Официант. Komm'gleich! (Исчезает.)

Англичанин (вынимая часы). Поезд опаздывает.

Англичанка. Право? Какая досада!

Взад и вперед по платформе ходит полицейский, квадратный, подтянутый.

Американец (садится и обращается к немцу). Вот этого у нас в Америке поменьше, чем здесь. У нас, по-видимому, больше веры в человека.

Немец. Ха! Вы убедитесь скоро, что всякий человек о себе только думать хочет.

Маленький человек (с тоской). Вы не верите в человека?

Американец. Острый вопрос! (Озирается кругом, не хочет ли кто высказаться по этому поводу. Юный датчанин смеется.)

Англичанин (протягивает свои газетные листы жене). Меняемся? (Англичанка дает ему взамен свои.)

Немец. Я верю только в то, что вижу глазами.

Американец. Я нахожу, что ваше утверждение отдает кощунством. А я, так верю в героизм. Я утверждаю, что среди всех нас, сидящих здесь, нет ни одного человека, который при случае не оказался бы героем.

Маленький человек. О! Вы, правда, так считаете?

Американец. Ну да! Я думаю, что герой - это тот, кто помогает другому, в ущерб своим интересам. Возьмите вон ту бедную женщину. Я убежден, что она героиня. Она в любую минуту готова умереть за своего младенца.

Немец. Животные тоже за своих детенышей умирают. Это не значит ничего.

Американец. Я иду дальше. Я утверждаю, что мы все были бы готовы погибнуть ради спасения ее ребенка, если бы, скажем, паровозу вздумалось по нему проехать. (К немцу.) Вы сами не знаете, как вы благородны, уверяю вас! (Немец закручивает усы, американец обращается к англичанке.) Мне бы хотелось услышать ваше мнение по этому вопросу, сударыня.

Англичанка. Прошу прощения!

Американец. Англичане весьма гуманны. У них сильно развито чувство долга. У немцев тоже, и у американцев. (Юному датчанину.) Верно, оно имеется и в вашей маленькой стране. Мы живем в эпоху равенства и высоких идеалов. (К Маленькому человеку.) К какой национальности принадлежите вы, сэр?

Маленький человек. Да, собственно говоря, ни к какой. Отец мой, видите ли, был наполовину англичанин, наполовину американец, мать - наполовину немка, наполовину датчанка.

Американец. Ого! Пестровато, я бы сказал. (По платформе проходит полицейский.) А у нас, скажу я вам, эти господа с блестящими пуговицами понемногу выходят из употребления. Мы вроде мягче сделались - не так много думаем о своей особе, как прежде.

В дверях появляется официант.

Немец (громовым голосом). Cigarren! Donnerwetter! {Сигары! Черт побери!}

Американец (грозит кулаком вслед исчезающему официанту). Где мое пиво?!

Официант. Komm'gleich!

Американец. Еще немного, и он у меня отправится к Георгу Вашингтону! Так я собирался сказать, когда он нас перебил: мы сейчас, в году одна тысяча девятьсот тринадцатом от рождества Христова, стоим на пороге золотого века, уверяю вас! Мы чертовски близко подошли ко всеобщему братству. Взять хотя бы нашего полковника. (Указывает пальцем на немца.) Это человек железа и крови, но дайте ему случай проявить великодушие, и он себя покажет. Еще как, сэр! Ого!

Немец закручивает кверху кончики усов. На лице у него - сложная игра: он и

польщен и вместе с тем ни в грош не ставит весь этот вздор.

Маленький человек. Не знаю. Конечно, хотелось бы, но как-то... (Качает головой.)

Американец. Вы, должно быть, робкий субъект, сэр. Или у вас в этой области неудачный опыт? А я оптимист. Я думаю, что мы в ближайшем будущем заставим черта плясать. Ого, мы этому молодчику дадим жару! Все эгоистические побуждения побросаем в огонь. Вот и полковник наш со своим стариком Нитчем - он не узнает себя! Скоро представится великолепный случай.

К концу его реплики издали слышится голос дежурного по станции, говорящий по-немецки. Голос постепенно приближается и становится более внятным.

Немец (встрепенувшись). Der Teufel! {Черт!} (Вскакивает, хватая чемодан.).

Появляется дежурный по станции. Он останавливается перед пассажирами и отдает отрывистые приказания. Подхватив пальто и шляпу, юный датчанин тоже поднимается с места. Дежурный поворачивается на каблуках и уходит, продолжая

выкрикивать распоряжения на ходу.

Англичанин. Что он говорит?

Немец. Наш поезд на другой платформе прибывать должен. Только половину минуты имеем мы.

Все вскакивают и суетятся.

Американец. Какая досада! Видно, так и уходить без пива.

Все хватают пальто, шляпы, накидки, между тем как женщина с ребенком безуспешно пытается справиться со своими двумя узлами. Наконец она в отчаянии сжимает руки и кричит: "Herr Iesul Hilfe!" {Господи! Помогите!}.

Услышав этот неожиданный возглас, бегущие оглядываются.

Американец. Что это? Зовут на помощь? (Продолжает бежать.)

Маленький человек оборачивается, бежит назад, хватая ребенка и один из узлов.

Маленький человек. Скорее, милая, скорее!

Женщина хватая второй узел, бежит за ним. Официант появляется в дверях с

бутылкой пива и, утомленно улыбаясь, смотрит им вслед.

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Купе второго класса в движущемся поезде. Друг против друга сидят англичанин с женой, она - лицом к движению, он - спиной. Им удается до некоторой степени отгородиться от остальных пассажиров газетами. Рядом с англичанкой сидит немец, напротив немца - американец; рядом с американцем, у окна - юный датчанин; противоположное место у окна занято чемоданом немца. Тишина нарушается только стуком колес да шуршанием газет.

Американец (поворачиваясь к юному датчанину). Хорошо бы закрыть окно. Что-то прохладно после нашей пробежки. А славно нас погоняли!

Юный датчанин смеется и закрывает окно. Англичане наблюдают за этой операцией с некоторым раздражением. Немец открывает чемодан, который лежит

на сиденье возле окна, и берет книгу.

Американец. Немцы - большие любители чтения. Хорошая привычка, развивает. Я сам готов читать что угодно!

Немец держит книгу так, что видно заглавие.

Американец. "Дон-Кихот". Превосходная книга! Мы, американцы, очень ценим старину Кихота. Немного чудит, конечно, но мы себе не позволяем смеяться над ним.

Немец. Он мертв. Мертв, как дохлая овца. И слава богу.

Американец. У нас в Америке уважают рыцарские традиции.

Немец. Рыцарство - ничто. Сентименталиш. В нашу эпоху это балласт. Человек пробиваться должен, быть сильный должен.

Американец. Вы это просто так говорите. Я думаю, у вашего народа рыцарство выражается в самоотверженном отношении к государству. У нас предоставляется больше простора личности. Мы считаем, что уступать слабым и беззащитным - благородно. Это нас возвышает в собственных глазах.

В коридоре вагона возникает фигура Маленького человека с младенцем и узлом в руках. Он робко заглядывает в открытую дверь купе. Англичане досадливо отгораживаются от него газетами, даже не взглянув в его сторону. Юный

датчанин смеется.

Немец. Ach, so! {Ах, так!}

Американец. Вот так так!

Маленький человек. Мне бы сесть. Я никак не найду места.

Американец. А вы идите сюда. Здесь как раз одно место свободное.

Маленький человек (оставляет узел в коридоре и входит с ребенком). Можно?

Американец. Входите, входите!

Немец неохотно снимает свой чемодан. Маленький человек входит и осторожно присаживается.

Американец. А где мать?

Маленький человек (печально). Боюсь, что не успела сесть.

Юный датчанин смеется. Англичане незаметно для себя высовываются из-за своих газет.

Американец. Ого! Семейное происшествие, можно сказать.

Англичанин неожиданно издает громогласное: "Ха! Ха!" - и снова прячется за газету, которая чуть трясется у него в руках. Газета напротив него тоже

начинает дрожать, и из-за нее раздается повизгивание.

Немец. А вы с узлом и ребенком этой женщины остались! Ха! (Короткий, сиплый смешок.)

Американец (серьезно). Смешно. Видно, провидению вздумалось сыграть с вами скверную шутку. Довольно некрасиво.

Младенец плачет. Маленький человек принимается качать его с выражением тихого отчаяния на лице и смотрит на всех поочередно, как бы извиняясь. Безудержное веселье охватывает каждого, на ком он останавливает свой

печальный взгляд. Один американец сохраняет невозмутимую серьезность.

Американец. Я бы на вашем месте покинул поезд и возвратил ребенка по принадлежности. Что может быть страшнее разъяренной матери?

Маленький человек. Бедняжка, каково-то ей сейчас!

Вагон сотрясается от всеобщего смеха. Англичане на минуту даже опускают свои газеты, чтобы свободнее предаться веселью. Маленький человек печально

улыбается.

Американец (когда все поуспокоились). Как это произошло?

Маленький человек. Мы прибежали к самому отправлению. Я прыгнул в вагон и потом хотел помочь ей. Но тут поезд тронулся, и... и она осталась.

Смех разражается с новой силой.

Американец. Я бы на вашем месте бросил ей младенца в окно.

Маленький человек. Я боялся ушибить беднягу.

Младенец плачет. Маленький человек качает его, хохот возобновляется.

Американец (серьезно). Все это чрезвычайно забавно, но только не для ребенка. А интересно, каков он из себя? (Втягивает воздух.)

Как будто бы немного того!

Маленький человек. Я, знаете ли, не успел еще разглядеть его.

Американец. Где у него верх, где низ?

Маленький человек. Да я его как будто правильно держу. Да, да, так.

Американец. Ну что ж, это уже некоторое достижение. Может быть, вам следует подержать его минутку за окном? Младенцы - народ нервный и несдержанный.

Англичанка (внезапно оживая). Ах, нет!

Англичанин (касаясь рукой ее колена). Дорогая!

Американец. Вы правы, сударыня. Там, должно быть, будет сквозняк. Этот ребенок - драгоценность. Каждый из нас имеет, так сказать, свои акции в этом деле. У нас тут образовался род небольшого всемирного братства. Ребенок женского пола?

Маленький человек. Я... мне видна только его макушка.

Американец. По макушке не всегда можно судить. Уж очень он у вас закутан - может быть, его следует развернуть?

Немец. Nein, nein, nein!

Американец. Вы, пожалуй, правы, полковник. Может быть, младенца лучше не разворачивать. Я полагаю, что нам следует выяснить мнение дамы.

Англичанка. Да, да, конечно... Я...

Англичанин (останавливает ее рукой). Не вмешивайся. Малышу и так неплохо.

Американец. Это одному провидению известно. Я думаю, что в интересах человеколюбия следует посмотреть, что у него за лицо.

Маленький человек (радостно). Он сосет мой палец! Хорошо, хорошо, мой милый, хватит!

Американец. Я полагаю, что вы сами, сэр, в свободное время участвовали в создании детей?

Маленький человек. Ах, нет, нет, право же, нет!

Американец. Достоин сожаления. (Обращаясь ко всем.) Я думаю, что мы можем поздравить друг друга с приобретением этой крошки. Все это лишний раз подтверждает, как возросло в современном мире влияние слабых и обездоленных. Взять нашего полковника, человека железа и крови, - ведь вот, сидит рядышком с младенцем, и хоть бы что! (Втягивает воздух.) А младенец между тем

дает о себе знать, и полковник проявляет настоящее благородство, - собственно это и есть подлинное геройство.

Маленький человек (тихо). Я... я, кажется, вижу его личико.

Все подаются вперед.

Американец. Какова же у него физиономия?

Маленький человек (все еще слабым голосом). Что-то ничего не разберу. Он весь в каких-то э... э... пятнах:

Немец. Oh! Ha! Pfui!

Юный датчанин смеется.

Американец. Довольно распространенное явление среди детей, насколько мне известно. Может быть, вы, сударыня, дадите нам дополнительную информацию по этому вопросу?

Англичанка. Да... конечно... только... Какие они, эти пят...

Маленький человек. Да у него все лицо ими покрыто... (Заметив, что все слегка отпрянули.) Но под ними это, знаете, вполне... вполне хороший ребенок.

Американец. Да, но как добраться до его сущности? Лично я несколько чувствителен. Я как-то, знаете, недолюбливаю всякого рода кожные поражения.

Немец. Пфуй!

Отодвигается как можно дальше и закуривает сигару. Юный датчанин подбирает под себя ноги.

Американец (тоже вынимает сигару). А в самом деле, не мешало бы обкурить наше купе. Как вы думаете, ему очень плохо?

Маленький человек (заглядывает в пеленки). Право, я не... я не знаю... я не очень хорошо разбираюсь в младенцах. Мне кажется, у него приятное выражение лица, только... только трудно его разглядеть.

Американец. А что он с виду... такой... как бы вареный, да?

Маленький человек. Да, да, вот именно!

Американец (с важностью оглядывая всех). Я полагаю, что у ребенка корь!

Немец отпрянул и жметя к ручке, отделяющей его сиденье от сиденья

англичанки.

Англичанка. Бедненький! Может быть, мне... (Привстает.)

Англичанин (останавливает ее прикосновением руки). Нет, нет... черт возьми!

Американец. Ваши чувства делают вам честь, сударыня. Они делают честь всем присутствующим. Вместе с тем должен сказать, однако, что я понимаю вашего супруга. Корь - заболевание достаточно серьезное применительно к взрослой женщине.

Маленький человек. Ему ужасно понравился мой палец. Нет, вы знаете, он очень мил!

Американец (поводит носом). Гм! Вопрос несколько спорный. Теперь, что касается этих самых пятен. Какого они цвета - розового?

Маленький человек. Да нет, пожалуй. Они совсем темные, почти черные.

Немец. Gott! Typhus!

Вскакивает и садится на ручку, отделяющую его от англичанки.

Американец. Тиф! Это, я вам скажу, недомогание!

Юный датчанин стремительно вскакивает и выбегает в коридор. За ним следует немец, окруженный облаком табачного дыма. Англичане и американец сидят некоторое "время в полном молчании. Англичанка смотрит в сторону Маленького

человека, и на лице ее борются жалость и страх. Англичанин привстает.

Англичанин. Боюсь, что тебе здесь душно, дорогая...

Берет ее под руку, поднимает с дивана и чуть ли не силой выталкивает в

дверь. Она выходит, оглядываясь через плечо.

Американец (серьезно). Мужество - наиболее ценное качество в человеке. Пойти покурить в коридоре, что ли?

Маленький человек с тоской смотрит ему вслед. Он морщит нос, держит младенца на вытянутых руках, как можно дальше от себя и с минуту колеблется. Затем встает, кладет его на противоположное сиденье и открывает окно в купе. Оборачивается и смотрит на младенца, который начинает плакать. Затем поднимает руки к лицу и складывает их перед собой, как дети, когда молятся. Младенец между тем плачет по-прежнему, и Маленький человек неуверенно склоняется над ним. Затем берет его на руки, садится и качает его, отвернув лицо к открытому окну. Младенец продолжает плакать, к Маленький человек начинает петь тонким, надтреснутым голосом.

Младенец умолкает, зачарованный. На пороге появляется американец. Он открывает окно в коридоре; видно, как на сквозняке развеваются его волосы и клубится дым от сигары. Маленький человек

перестает петь и поправляет шаль на ребенке, чтобы его не продуло.

Американец (серьезно). Это самая величественная картина, какую мне когда-либо доводилось видеть. Ее следовало бы запечатлеть.

Маленький человек смотрит на него с удивлением.

Американец. Вы, сэр, типичный выразитель чувств современного христианина. Вы олицетворяете собой самые глубокие эмоции, какие коренятся в человеческом сердце.

Маленький человек встает и с ребенком на руках делает движение в сторону

американца.

Американец. Мне, однако, пора в вагон-ресторан. (Исчезает.)

Маленький человек снова садится, на этот раз спиной к движению, подальше от

сквозняка, смотрит в окно и терпеливо качает младенца.

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Дебаркадер. Маленький человек с ребенком и узлом в руках грустно смотрит, как мимо него проходят пассажиры и носильщики. Сзади него из двери выходят

дежурный по станции и полицейский.

Дежурный (заглядывая в телеграмму, которую держит в руках). Das ist der Herr {Это он и есть.}.

Оба подходят к Маленькому человеку.

Дежурный. Sie haben einen Buben gestohlen? {Вы украли мальчика?}

Маленький человек. Я говорю только по-английски и по-американски.

Дежурный. Dies ist nicht Ihr Bube? {Это не ваш мальчик?} (Притрагивается к младенцу.)

Маленький человек (качает головой). Осторожно, он болен.

Дежурный не понимает.

Маленький человек. Болен, болен ребенок...

Дежурный (трясет головой). Verstehe nicht {Не понимаю.}. Эта ребенок не есть ваш? Нет?

Маленький человек (бурно трясет головой). Нет, нет, он не мой!

Дежурный (похлопывая рукой по телеграмме). Gut! {Хорошо!}
Вы арестованы.

Делает знак полицейскому, который берет Маленького человека за плечо.

Маленький человек. За что? Мне ведь этот бедный малютка совсем не нужен.

Дежурный (поднимает узел). Dies ist nicht Ihr Gepack {Это не ваши вещи.} - не ваше?

Маленький человек. Нет.

Дежурный. Gut. Вы арестованы.

Маленький человек. Я всего лишь хотел помочь бедной женщине. Я не вор, я... я...

Дежурный (мотаает головой). Verstehe nicht.

Маленький человек принимается рвать на себе волосы. Потрявоженный младенец плачет.

Маленький человек (качает его). Ну-ну-ну, бедненький мой!

Дежурный. Halt still! {Стойте!} Вы арестованы. Все в порядке.

Маленький человек. Где его мать?

Дежурный. Sie kommt на другой поезд. Das телеграмм пишет: "Задержите господина с черным младенцем и черным узлом".

Маленький человек обращает взор к небу.

Дежурный. Kommt с нами.

Дежурный по станции и полицейский ведут Маленького человека в дверь, из

которой вышли. Чей-то окрик останавливает их.

Американец (кричит, держась несколько поодаль). Минутку!

Дежурный останавливается. Маленький человек тоже останавливается и садится на скамью возле стены. Полицейский невозмутимо становится рядом с ним. Американец делает два-три шага по направлению к ним и подзывает дежурного
рукой. Дежурный подходит к нему.

Американец. Известно ли вам, что вы задержали ангела, который прилетел сюда прямо с неба? Зачем тут этот господин с блестящими пуговицами?

Дежурный. Was ist das? {Что это?}

Американец. Неужели здесь никто не говорит по-американски?

Дежурный. Verstehe nicht.

Американец. Ну, хорошо, будем объясняться жестами. Я говорю, что (показывает на Маленького человека, а затем изображает руками взмахи крыльев, полет) вам попался ангел небесный. Да знаете ли вы, кто этот человек?.. На него, сам господь делает ставку! Вы права не имеете подвергать его аресту! (Жестом пытается показать "арест".) Нет, нет, сэр! Провидение сыграло с этим малым скверную шутку, подбросив ему младенца. (Показывает руками, как качают детей.) У этого человечка золотое сердце. (Показывает на свое сердце и извлекает из кармана золотую монету.)

Дежурный (решает, что его пытаются подкупить). Aber das ist zu viel! {}

Американец. Нет, нет, не сбивайте меня! (Показывает на Маленького человека.) Man. (Тычет пальцем в грудь.) Herz. (Показывает на монету.) Von Gold. Это лилия полей, и растет этот цветок не затем, чтобы его топтал господин с блестящими пуговицами!

Вокруг них собирается небольшая толпа, в которой англичанин с англичанкой,

немец и юный датчанин.

Дежурный. Verstehe absolut nichts... (Показывает на телеграмму.) Ich muss mein... {Ну, это уж слишком! Совершенно ничего не понимаю... Я должен свой...} долг исполнять...

Американец. Но я же говорю вам. Это светлая личность. Это, по всей вероятности, самая светлая личность на всем божьем свете.

Дежурный. Das macht nichts {Это неважно...} gut или не gut, я muss mein долг исполнять.

Поворачивается к Маленькому человеку.

Американец. Ну что ж, арестуйте его, исполняйте ваш долг. У ребенка, между прочим, тиф. При слове "тиф" дежурный останавливается.

Американец (жестикулируя). Тиф по первому разряду, черный тиф, schwarzen typhus. Вот вы и поняли! Мне, видите ли, жалко вас - и вас и этого вашего господина с блестящими пуговицами. Что ж, исполняйте свой долг!

Дежурный. Typhus? Der Bub? Die baby hat typhus?

Американец. А как же!

Дежурный. Gott im Himmel! {Боже праведный!}

Американец (увидев в толпе немца). Вот этот господин подтвердит мои слова.

Дежурный (чрезвычайно встревоженный, делает полицейскому знаки, чтобы тот отошел). Typhus! Aber das ist graulich {Тиф! Но ведь это ужасно!}.

Американец. Я так и думал, что вам это не понравится.

Дежурный. Die Sanitatsmaschine! Gleich! {Дезинфекцию! Быстро!}

Носильщик отправляется за дезинфекционной машиной. Толпа, обступившая Маленького человека полукругом, смотрит на него в то время, как он печально

качает младенца.

Дежурный (вскидывает руки). Was zu thun? {Что делать?}

Американец. Я полагаю, что младенца следует изолировать.

Наступает тишина, и слышно, как Маленький человек тихо насвистывает и

прищелкивает языком, пытаясь развеселить ребенка.

Дежурный (еще раз справляется с телеграммой). "Задержите господина mit черный младенец". (Качает головой.) Wir muss господина задерживать. (Немцу.) Bitte, mein Herr, sagen Sie ihn den Buben zu niedersetzen {Милостивый государь, объясните ему, чтобы он положил ребенка.}.

Немец (Маленькому человеку). Он говорит: положить младенца нужно. (Показывает жестом, чтобы он положил ребенка.)

Маленький человек мотает головой и продолжает качать ребенка.

Дежурный. Закон слушать надо.

Маленький человек смотрит на него свирепо и молчит.

Англичанин (из-за чьей-то спины, сквозь зубы). Молодец!

Немец. Его дух упорный есть.

Дежурный, (жестикулируя по-прежнему). Aber er muss!

Маленький человек строит ему рожу.

Дежурный. Sage Ihn! Моментально положить ребенка und komm с нами.

Младенец плачет.

Маленький человек. Чтобы я бросил бедного больного ребеночка? Идите вы к... к... к черту!

Американец (вскакивает на чей-то сундук, с жаром). Здорово!

Англичане аплодируют. Юный датчанин смеется. Дежурный в бешенстве бормочет себе что-то под нос.

Американец. Что говорит этот гробокопатель?

Немец. Он говорит, этот человек для того ребенка держит, чтобы неарестованным быть. Очень хитрый человек, говорит он.

Американец. Я полагаю, что вы судите о нем несправедливо. (Театрально взмахнув рукой в сторону Маленького человека.) Перед вами светлая личность. У него черный ребенок, и он его не бросает. Каждый из нас, вероятно, поступил бы столь же благородно, если бы только представился случай.

Маленький человек встает, держа ребенка на вытянутых руках, и делает два-три шага вперед. Полумесяц тотчас растягивается. Американец взбирается на другой сундук, повыше. Маленький человек, пятясь, усаживается на прежнее место.

Американец (обращаясь к дежурному). Не советую вам затевать историю. Лучше дождитесь матери. Дежурный (топнув ногой). Я арестую die Mutter за то, что она едет с ребенком mit Typhus. Ха! (Маленькому человеку.) Положите ребенка!

Маленький человек ухмыляется.

Дежурный. Слышите?!

Американец (дежурному). Вот что, приятель. Я начинаю думать, что вы не подозреваете о том, как все это красиво! Вот перед нами человек, жертвующий своей жизнью ради ребенка, с которым его ровно ничего не связывает. Этого ребенка произвел на свет не он. Нет, сэр, этот джентльмен играет по всем правилам христианства! Это христианин высшей марки.

Дежурный. Положите ребенка сейчас, а то ich will приказывать это другому кому-либо сделать.

Американец. Любопытно будет поглядеть!

Дежурный (полицейскому). Возьмите у него ребенка!

Полицейский бормочет что-то, но не двигается с места.

Американец (немцу). Что он там лепечет, я не разобрал?

Немец. Он говорит, что не подчинен дежурному.

Американец. Я умираю от смеха.

Дежурный (оглядывая всех). Никто ребенка не брать?

Англичанка (делает шаг вперед, тихим голосом). Да... я бы...

Англичанин (хватает ее за руку). Ни в коем случае!

Дежурный (собираясь с духом, чтобы совершить подвиг - взять ребенка самому. Делает два шага по направлению к Маленькому человеку). Я делаю вам команд... (Обрывается и замирающим голосом.) Не сходить с места!

Американец. Ого! Это замечательно! Ну и человек! Какое, однако, высокоразвитое чувство долга!

Юный датчанин смеется. Дежурный резко поворачивается к нему, но в эту минуту

на сцену вбегает мать ребенка.

Мать. Ach! Ach! Mer Bubi!

Лицо ее сияет, она бросается к Маленькому человеку.

Дежурный (полицейскому). Nimm die Frau! {Задержите женщину!}

Полицейский хватает ее.

Дежурный (перепуганной женщине). Warum haben Sie einen Buben mit Typhus mit ausgebracht? {Зачем вы возите с собой ребенка, больного тифом?}

Американец (со своей вышки, возбужденно). Что он сказал? Я не хочу пропустить ни слова.

Немец. Он говорил, почему вы ребенка с тифом с собой везти брали?

Американец. Вот именно!

Вынимает бинокль из футляра и смотрит в него на младенца.

Мать (растерянно). Mer Bubi... Typhus... Aber Typhus? (Энергично трясет головой.) Nein, nein, nein! Typhus!

Дежурный. Er hat Typhus.

Мать (трясет головой). Nein, nein, nein!

Американец (все еще смотрит в бинокль). А знаете, она ведь права! Тиф-то, верно, от шали: младенец пускал слюнки, шаль намокла и слиняла - вот он и измазался.

Юный датчанин смеется.

Дежурный (свирепо огрызаясь). Er hat Typhus.

Американец. Тут-то вы, приятель, и сплеховали. Идите-ка сюда!

Дежурный забирается на сундук к американцу и смотрит в его бинокль.

Американец. Ну-ка, разверните нам ножку младенца! Если на ней не будет сыпи, то я удовлетворен.

Маленький человек вытаскивает из шали ножку младенца.

Мать. Mei Bubi! (пытается вырваться.)

Американец. Беленькая, как банан. (Дежурному, добродушно.) Видно, вы, приятель, решили подшутить над нами с вашим тифом!

Дежурный. Lass die Frau! {Отпустите женщину!}

Полицейский отпускает ее, и она бросается к ребенку.

Мать. Mei Bubi!

Младенец, который пригрелся было у Маленького человека, плачет от

прикосновения холодных рук матери.

Дежурный (спускается и подзывает полицейского). Намерена ли она предъявить ему иск? (Полицейский берет Маленького человека за плечо.)

Американец. Что такое? Они все-таки хотят его засадить?

Мать, все еще прижимая к груди младенца, который уже перестал плакать, смотрит на Маленького человека. Он смущен и растерян. Она внезапно опускается на колени, хватая Маленького человека за щиколотку и целует его

башмак.

Американец (размахивает шляпой). Bravo, bravo! (Проворно спускается с сундука, подходит к Маленькому человеку, которого полицейский больше не держит, и берет его за руку.) Брат мой, я горжусь знакомством с вами. Это величайшая минута в моей жизни! (Указывает рукой на Маленького человека.) Я думаю, что выражу всеобщее мнение, если скажу: мы все почитаем за честь дышать не совсем первоклассным воздухом этого вокзала, ибо вместе с нами его вдыхает и наш маленький друг. Вскоре мы разъедемся по домам, но я полагаю, что облик этого светлого человека навсегда сохранится в сокровищнице нашей памяти, как один из самых ценных экспонатов. И надо надеяться, что эта добрая женщина тоже пойдет домой и вымоет лицо нашему юному братцу. Я исполнен еще большей веры в человека, чем прежде. Леди и джентльмены, позвольте представить

вам стопроцентного святого - только нимба не хватает. (К Маленькому человеку.) Встаньте-ка!

Маленький человек поднимается в полной растерянности. Его обступают со всех сторон. Дежурный по станции отвешивает ему поклон, полицейский отдает честь. Юный датчанин трясет головой и смеется. Немец, вытянувшись в струнку, дважды отрывисто кивает головой. Англичанин с женой нерешительно делают несколько шагов по направлению к Маленькому человеку, но, одумавшись, поворачиваются друг к другу лицом и отступают назад. Мать целует руку Маленькому человеку. Сзади появляется носильщик с дезинфекционной машиной, включает ее, и розовые брызги, позолоченные солнечным лучом, образуют род нимба вокруг головы Маленького человека, который стоит с возведенными вверх

глазами, пытаясь понять, откуда льет.

Американец (выбегает вперед и опускается на одно колено). Постойте так минутку! Я должен сфотографировать это чудо. (Нацеливает фотоаппарат на Маленького человека.) Здорово получится, доложу я вам!

Занавес

1913 г.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)